

Любовь и наоборот

Екатерина Останина
Любовные истории

«ВЕЧЕ»

Останина Е. А.

Любовные истории / Е. А. Останина — «ВЕЧЕ», — (Любовь и наоборот)

Эта книга рассказывает о любви в жизни знаменитых людей, чувстве непредсказуемом и загадочном, парадоксальном и порой мучительном. Громкие любовные истории назывались романами века, многие из них стали легендами, странными, необычными, иногда шокирующими. Издание, рассчитанное на широкий круг читателей, поможет по-иному увидеть личности королей и писателей, певцов и актеров, художников и политических деятелей.

© Останина Е. А.

© ВЕЧЕ

Содержание

Введение. Любовь – поиски вечной гармонии	5
Глава 1. Любовь, пронесенная через всю жизнь	12
Диана-охотница и Генрих II	13
Луиза де Лавальер. Искушающая любовь к «королю-солнце»	19
Мария Валевская. Польская жена Наполеона	26
Нина Грибоедова. «Оракул этот действует только в сердце, которое любит»	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Екатерина Останина Любовные истории

Введение. Любовь – поиски вечной гармонии

Что такое любовь, каждый решает для себя сам. Однако следует признать, что это чувство на самом деле вовсе не является тем, чем большинство людей привыкло его считать – страстью, совместной жизнью или сексом. В высшем понимании слова любовь – это высокое искусство. Если мы возьмем за отправную точку именно это положение, то далее придется признать, что, как всякий вид искусства, любовь требует большого знания и приложения конкретных, иногда даже изнуряющих усилий.

Если же предположить, что любовь не более чем приятное чувство, то надо целиком положиться на случай и ждать удачи, как у моря погоды. Может быть, когда-нибудь вам и повезет. Какую предпосылку выбрать вам – зависит только от ваших склонностей и представлений о жизни, но нам кажется более предпочтительной первая предпосылка.

Наверное, каждый признается, хотя бы в глубине души, что считает любовь смыслом своей жизни. Нет на планете такого человека, который бы не жаждал любви всем своим существом. Недаром так много пишется книг и снимается фильмов, где основным стержнем повествования является любовь. В мире существует бесчисленное множество поклонников телесериалов о счастливой и несчастной любви и предельно простых любовных песенок. Однако в то же время вряд ли кто-нибудь всерьез задумывается о том, что любви, как и всякому искусству, необходимо учиться. В чем же причина такого явления и что значит для людей проблема любви?

Оказывается, психологами доказано, что большинство людей хотят быть любимыми, но мало кто считает себя обязанным уметь любить. Главное, чтобы по отношению к самому объекту возникало чувство любви. Это настолько сильное желание, что идти к этой цели люди способны многими путями и при этом проявлять завидную изощренность. Устойчивое мужское представление о любви заключается в следующем: чтобы быть любимым, нужно приобрести определенный социальный статус, который включает в это понятие силу и богатство. Что же касается женщин, они полагают, что главным для успеха на любовном поприще является внешняя красота, в связи с чем надо быть привлекательными, следить за своим лицом, телом и одеждой. Помимо этого, и мужчины и женщины полагают, что непеременимыми условиями для того, чтобы нравиться, служат также хорошие манеры, способность поддержать интересный и непринужденный разговор, скромность, непритязательность до поры до времени и готовность прийти на помощь в трудную минуту. Надо сказать, что аналогичные приемы используются и в том случае, когда человеку требуется приобрести в обществе определенный вес, добиться дружбы влиятельных людей и обрести полезные связи. Таким образом, можно сделать вывод, что умение вызывать любовь в субъекте достигается путем соединения общей приятности и сексуальной притягательности.

На самом деле проблема любви состоит в особенностях самого объекта, а не в его способностях. Обычно считается, что любить – это очень просто. Гораздо труднее найти того субъекта, который может быть достоин любви, или вызвать чувство любви у этого субъекта. Вероятно, причина в таком отношении коренится в социальных условиях общества на каждом конкретном этапе его развития. Например, если мы рассмотрим Викторианскую эпоху, то в те времена любовь не относилась к разряду глубоко личных и тем более спонтанных переживаний. Основой общества считался брак, который обуславливался взаимным соглашением между семьями. Таким образом, социальная значимость выступала на первый план, а любовь, как предполагалось, должна была развиваться уже после того, как брак заключен. Подобное положение дел считалось разумным и естественным. На смену этой жесткой социальной пози-

ции пришло понятие романтической любви, которое закрепилось на долгие десятилетия. В Соединенных Штатах Америки считается, что нельзя полностью исключить договорную природу брака, однако даже большинство американцев желает ощутить романтическую любовь, естественным продолжением которой станут брачные узы.

Что же касается нашего времени, то его основной чертой является всепоглощающая идея взаимовыгодного обмена и жажда приобретения. Современный человек чувствует себя настоящим счастливым лишь тогда, когда смотрит на витрины магазинов и понимает, что все это при желании он сможет купить. Таким же образом оцениваются и окружающие человека люди. Мужчина или женщина не рассматриваются противоположным полом как личность; они такой же товар, повышающий социальный статус и способствующий удовлетворению естественных потребностей. Таким образом, это прежде всего добыча. Именно таковыми являются друг для друга мужчины и женщины. Упаковка же этого товара и есть внешние данные, от которых зависит, насколько популярным будет сам товар. Эта упаковка – как физическая, так и духовная – меняется в зависимости от времени и моды. Так, в 1920-х годах считалось, что женщина весьма привлекательна, если она чрезмерно общительна, сексуальна, курит и пьет. В то же время в современном обществе все больше превозносится идеал скромной и обаятельной хозяйки мирного домашнего очага. Мужчина в начале XX столетия был привлекателен в том случае, если не скрывал агрессивности, настойчивости и честолюбия. Главное достоинство современного мужчины – в его способности к дружескому соперничеству, в общительности и терпимости к взглядам женщины.

Помимо этого, объект любви должен обладать таким свойством, как достигаемость. Здесь главенствует принцип личной выгоды. Объект любви представляется желанным с социальной точки зрения, однако он должен проявлять чувства к субъекту и сам желать его. Поэтому любовь возможна только в том случае, когда два человека понимают, что представляют друг для друга наилучший товар из всего огромного разнообразия, имеющегося на рынке. Не стоит считать данное положение циничным, поскольку в межличностных, в том числе и любовных, взаимоотношениях работают те же принципы, которые управляют свободным рынком.

Есть еще одно обстоятельство, вернее, заблуждение, благодаря которому люди считают, что любви учиться не следует. Они обычно смешивают первоначальное состояние влюбленности и постоянное пребывание в любовном состоянии, что далеко не одно и то же. При первом интимном соприкосновении происходит своего рода чудо, поскольку в этот момент два совершенно чужих друг другу человека позволяют исчезнуть той естественной преграде, которая разделяет всех.

В связи с этим данный момент первого сближения и воспринимается как самое незабываемое и волнующее переживание для людей, прежде изолированных от любви. Особенно остро воспринимается чудо взаимного сближения, когда оно начинается с интимной близости. В то же время именно такая любовь, на первом этапе которой произошло физическое сближение, по своей сути очень недолговечна. По мере того как двое людей начинают все больше узнавать друг друга, чудо физической близости и полового удовлетворения утрачивается. Начинается антагонизм, далее появляется чувство разочарования и, наконец, двое влюбленных признаются, что у них произошло всего лишь «затмение», вариант временного помешательства. В данном случае «затмение» свидетельствует вовсе не о силе чувств двух людей, а о глубине их предшествующего одиночества.

Вряд ли на свете есть еще что-то, что дается так же трудно, как любовь. Достаточно вспомнить хотя бы, какие огромные надежды, страстные ожидания вкладывают люди в это понятие. В то же время вряд ли что-либо терпело крушение с таким же завидным постоянством, как любовь. Если бы нечто подобное происходило в какой-либо сфере деловой жизни, то любой мало-мальски здравомыслящий человек отказался бы от такого явно неперспективного дела. Хотя возможен и иной вариант: люди постарались бы досконально изучить столь слож-

ный предмет, чтобы в дальнейшем избежать возможных неудач и разочарований. Сложность любви состоит в том, что проанализировать причины неудач здесь практически не представляется возможным, а значит, нужно ограничиться лишь исследованием самого смысла любви.

Поэтому примем за основу, что искусство любить равноценно искусству жить. Стало быть, любви нужно учиться, как и любому другому виду искусства, которое нам нравится, – пению или музыке, слесарному ремеслу или строительству.

В связи с этим, как и в изучении любого искусства, в искусстве любви нужно выделить два этапа – теорию и практику. Так, врачом не становятся после того, как тщательно познают анатомию и природу болезней. Потребуется еще много практических навыков, чтобы они слились и составили единое целое с полученными знаниями. Только в этом случае возникнет интуиция, которая и составляет основу любого мастерства, в том числе и любовного. Помимо этого, существует еще один небольшой, но очень важный нюанс: для человека не должно существовать чего-либо более важного, чем область его искусства. Это – универсальный принцип и для слесаря, и для писателя, и для хорошего любовника. К сожалению, несмотря на то что в людях жива неистребимая жажда любви, они признают гораздо более важными иные ценности – деньги, власть, социальный статус, престиж. Поэтому вся человеческая энергия направлена на достижение этих конкретных целей, а на обучение искусству любви времени уже не остается.

Так что же такое любовь? Теоретическая часть этого искусства должна начинаться с проблем самого человеческого существования. Такое чувство, как нежная привязанность, наблюдается даже у животных. Но у них это всего лишь инстинктивная природа, что же касается человека, то у него обнаруживаются только рудименты этих инстинктов. Люди по своей натуре находятся в постоянном поиске гармонии. Человек – это жизнь, способная осознать саму себя, окружающую реальность, определенность прошлого и неопределенность будущего, единственной определенностью которого является смерть. Человек осознает себя как отдельное и, в сущности, очень одинокое существо, которое не по своей воле появляется на свет и не по своей воле умирает. Он понимает, что умрет раньше или позже тех, кого он любит, и это тоже, мягко говоря, не утешает. Человек постоянно ощущает свою беспомощность перед стихийной силой природы и социальными силами. Такое существование невыносимо, поскольку похоже на тюрьму. Однако от этого человек не становится безумным, потому что может находить выход из этой тюрьмы, объединяясь в какой-либо форме с существующей реальностью и окружающими его людьми.

Состояние отторгнутости очень страшно. Оно не позволяет владеть миром (людьми, вещами), зато делает беспомощным. Впервые подобное состояние отторгнутости испытали Адам и Ева после того, как были изгнаны за непослушание из райского сада. Они впервые осознали, насколько далеки друг от друга, насколько чужды они друг другу. В раю между ними не было любви. Об этом свидетельствует тот факт, что Адам обвинял свою подругу, вместо того чтобы принять вину на себя, как подобает влюбленному мужчине. Осознание чуждости, думается, и явилось основным источником чувства тревоги и стыда. С тех пор главной задачей человека стала потребность покинуть тюрьму своего одиночества, чтобы не впасть в безумие, поскольку только в состоянии человеческого безумия мир сам перестает существовать.

Во все времена оставался актуальным этот вопрос: как же обрести единение с миром? В древности он решался с помощью поклонения животным и принесения человеческих жертв, в Средневековье – аскетическим отречением или милитаристскими захватами и практически всегда – любовью к Богу и человеку.

Среди всех этих типов слияния желание межличностного единения – одно из самых мощных. Только благодаря ему могут находиться вместе представители человеческого рода, общество, семья. Без любви люди не смогли бы прожить даже одного дня. Однако что мы должны понимать под словом «любовь»? Ответ на этот вопрос может быть как зрелым, так и незрелым. При этом незрелая форма любви может быть названа скорее симбиозом. Такой симбиоз

наблюдается в случае беременности, когда мать питает и защищает плод, но в то же время и ее жизнь становится богаче благодаря будущему ребенку. Однако это – сфера физиологии, что не исключает ее присутствия и в сфере психологии.

Психологический симбиоз – это мазохизм, при котором преувеличивается сила того, кому индивидуум отдает себя в безраздельное подчинение, будь то Бог или человек. Мазохист лишен проблемы принятия решений. Он никогда не бывает одинок и никогда не является независимым. Мазохистская любовь аналогична древнему идолопоклонству. Можно сказать, что такой человек даже не родился по-настоящему.

Активной формой симбиоза является садизм. Садист выходит из круга собственного одиночества, подчиняя себе другого человека. Он, как вампир, черпает силы в человеке, который ему поклоняется. Садизм – это обратная сторона мазохизма, поскольку садист так же зависит от своего партнера, как и мазохист – от своего.

Что касается зрелой любви, то она предполагает единение при условии неприкосновенности личностной индивидуальности. Только любовь способна разрушить стены человеческого одиночества, при этом человек останется самим собой. Любовь по своей сущности – это парадокс. В ней два существа становятся единым целым, причем каждый сохраняет свою индивидуальность. Непременное свойство любви – это постоянная активность. Великий древний философ Спиноза утверждал, что сила любви может осуществиться исключительно в свободе и никогда – в принуждении. В связи с этим положением, утверждающим активный характер любви, можно определенно заявить, что главное слово любви – «давать», а ни в коем случае не «брать». Но что же значит – «давать»? При наличии торгашеского характера «давать» – это значит ничего не получать взамен, обеднять себя. Для подобных индивидуумов давать – мучительно; это принесение жертвы. Для них гораздо лучше – брать, пусть даже при этом не переживать радости.

На самом же деле в отдавании и состоит высшее проявление силы, поскольку только таким образом возникает ощущение собственного богатства, власти. Отсюда происходит переживание радости и жизненной силы. В акте давания заключено проявление жизнеспособности индивидуума. Аналогии данного положения можно провести с половым актом. Когда мужчина отдает женщине себя, свое семя, он обладает потенцией; если же он ничего этого дать не может, он импотент. Точно так же и женщина: если она не способна отдаться мужчине – значит, она фригидна. Мать не может не отдавать себя, свое тепло, свое молоко ребенку. Будь она на это не способна, ей было бы невыразимо больно.

При рассмотрении материальной сферы давать может тот, кто много имеет, причем это вовсе не означает, что он состоятелен в общепринятом значении этого слова. Как известно, многие бедняки способны отдать больше, нежели богачи. На самом же деле каждый, кто способен давать, богат. Когда же давать совсем нечего, то бедняк испытывает невыносимые страдания, поскольку лишается радости, наслаждения от акта давания.

В любви человек отдает себя, свою жизнь, радость, интерес, грусть, все, что в нем есть истинно живого. Таким образом он обогащает жизнь предмета своей любви, испытывая при этом острое наслаждение. Причем подобное давание вынуждает партнера также стать дающим, и в результате такого взаимного акта давания рождается нечто новое.

Помимо давания, неперенными условиями любви являются взаимное уважение, ответственность друг за друга и забота: ведь любовь – это активная заинтересованность в плодотворной жизни объекта любви. Несомненно, что каждый любит то, для чего он трудится, и трудится для того, кого любит.

Любящий человек всегда чувствует ответственность за того, кого любит. Если речь идет о матери и ребенке, то любовь здесь проявляется в заботе о его физическом комфорте, а в отношениях между взрослыми людьми на первый план выступают прежде всего психические потребности обоих.

Еще одно непереносимое условие настоящей любви – взаимное уважение. Любящий хочет, чтобы любимый человек развивался ради самого себя. Любимый должен идти собственным путем, а не находиться в услужении. При этом объект любви воспринимается таковым, каков он есть на самом деле, а не каким его хотелось бы видеть. Такое уважение возможно только в том случае, если сам любящий достиг высокого уровня независимости и может существовать без посторонней поддержки. Как поется в известной песне, «любовь – дитя свободы», но только не господства, не унижения. Уважать же человека можно в том случае, если знаешь его, причем любовное знание способно проникнуть в самую сущность объекта любви. Это знание заставляет понять тайну человеческой души. Только акт любви в его взаимном погружении, в единстве позволяет познать всю глубину человека.

Помимо желания преодоления человеческого одиночества, в любви ярко проявляется стремление к биологическому единству полов. Известна древняя легенда об Андрогине – совершенном существе, которое боги разделили на две половинки – мужскую и женскую, и с тех пор эти половинки ищут друг друга, стремясь вновь объединиться. Этому мифу вторит и библейская история о сотворении Евы из ребра Адама. Мужчина и женщина полярны как в физиологическом, так и в психологическом отношении, и только в единстве этой полярности может возникнуть созидательное начало. Благодаря противоположностям существует и весь окружающий мир: свет немыслим без тьмы, земля – без дождя, материя – без духа. Поэт Руми писал:

Никогда влюбленный не ищет один,
Не будучи иском своей возлюбленной.
Когда молния любви ударяет в сердце,
Знай, что в этом сердце уже есть любовь.
Когда любовь к Богу возрастает в твоём сердце,
То, без сомнения, Бог полюбил тебя.
Звуки рукоплесканий не в силах
Произвести одна рука без другой.
Божественная мудрость все предвидела,
И она велит нам любить друг друга.

Одним из важнейших аспектов настоящей любви является то, что она не подразумевает исключительного отношения к одному человеку. Если человек считает, что любит только одного человека, а к другим относится негативно, то на самом деле имеет место зависимость по типу симбиоза. Такой индивидуум является, несомненно, эгоистом. В то же время большинство людей продолжает считать, что любить возможно только одного-единственного человека, и даже гордятся этим, считая, что подобное отношение доказывает силу их чувства. Они похожи на человека, который кричит, что хочет стать великим живописцем, но в данный момент не видит объекта, достойного его кисти. Думается, что ему было бы разумнее просто учиться живописи. На самом же деле по-настоящему любящий человек не может не любить весь мир, который концентрируется для него в одном человеке.

Эротическая любовь между мужчиной и женщиной по своей природе очень обманчива. Например, материнская или братская любовь никогда не концентрируется в одном человеке. Любовь к брату предполагает любовь к братьям, любовь к своему ребенку – ко всем детям, таким беспомощным и нуждающимся в ласке и тепле. Эротическая любовь лишена этой всеобщей формулы. Данная форма любви характеризуется внезапным крушением психологических барьеров, что переживается двумя как влюбленность. Но эта форма близости кратковременна. Если бы люди обладали способностью познавать любимого человека бесконечно, то чудо преодоления барьера могло бы каждый день повторяться заново. Однако, как правило, этого не

бывает. Познание партнера происходит слишком быстро, а потому так же быстро исчерпывается. Некоторое время люди стараются преодолевать возникшую отчужденность, предаваясь сексу, рассказывая друг другу о личной жизни, желая обнаружить общие интересы. Они даже не пытаются сдерживать гнев, ненависть, демонстрируют порой полное нежелание контролировать негативные эмоции, поскольку, как им кажется, подобные выходы являются сублимацией близости. Поэтому так часто в супружеских парах наблюдается столь извращенное влечение людей друг к другу. Они чувствуют себя близкими только тогда, когда находятся в общей постели или яростно ссорятся. Но и в этих случаях с течением времени ощущение близости пропадает и в конце концов исчезает окончательно. Далее начинаются поиски утраченной близости с каким-нибудь новым человеком, который смог бы снова подарить чувство разрушающейся стены, то есть переживание состояния влюбленности. Однако и эта связь обречена на провал, а желание новой победы по-прежнему требуется. При этом индивидуум питает себя иллюзиями, что нехорош сам по себе первый объект любви, тогда как следующий будет соответствовать выдвигаемым требованиям. Подобные иллюзии активно подогреваются также и сексуальным желанием.

При половом желании слияние, конечно, происходит, однако им руководит не только жажда освобождения от физического напряжения. Сексуальное желание далеко не всегда подразумевает любовь. Люди стремятся друг к другу из страха одиночества, смутного ощущения внутренней тревоги, желания самоутверждения или причинения боли, наконец, из простого тщеславия.

Половое желание может принять любое обличье или быть вызвано многими эмоциями, но в достаточно редких случаях такой направляющей эмоцией является любовь. Однако в сознании большинства прочно объединились половое желание и понятие любви, поэтому многие заблуждаются, считая, что любят друг друга, хотя на самом деле имеет место исключительно физическое влечение друг к другу.

Следует помнить, что половое желание, вызванное любовью, не отмечено стремлением покорять партнера, подчинять его себе. В этом случае эротическая любовь должна соединяться с братской – самой демократичной и ничего для себя не требующей. Простое половое чувство создает иллюзию единства двух людей на краткое мгновение, а потом оставляет только пустоту. Партнеры вновь ощущают себя глубоко чуждыми друг другу, а потому стыдятся или даже начинают ненавидеть друг друга. Когда иллюзия близости исчезает, то отчужденность ощущается гораздо острее, чем прежде. Настоящая любовь непременно сопровождается нежностью, однако в данном случае нежность – это вовсе не сублимация полового влечения, как ошибочно полагал Фрейд, а проявление братской любви. Нежность присутствует как в физической, так и в нефизической форме любви.

Естественно, что большинство людей предпочитает эротическую любовь, а отнюдь не братскую или материнскую. Эта форма рассматривается обычно как привязанность, в основе которой лежит обладание. При этом достаточно часто встречаются двое влюбленных, которые утверждают, что больше ни к кому не испытывают чувства любви. На самом же деле это не любовь, а двойной эгоизм, когда два человека проводят между собой знак тождества. Таким образом, в данном случае проблема одиночества не решается. Напротив, единичный индивидуализм увеличивается вдвое. Такие люди, возможно, не испытывают чувства одиночества, однако на самом деле они отделены от остального мира. При этом каждый из влюбленных отчужден даже от самого себя, и единство трансформируется в чистую иллюзию. Эротическая любовь может считаться предпочтительной, поскольку благодаря ей осуществляется физическое слияние только с одним человеком, но этот человек должен олицетворять все человечество и весь мир: ведь по сути своей все люди одинаковы. Они представляют собой единицы одного целого, поэтому в принципе нет разницы – кого любить. Любовь же – это чистый волевой акт личности, которая решает соединить свою жизнь с жизнью другого человека. Соб-

ственно, на этой предпосылке основывается идея нерасторжимости брачных уз, которая присутствует во многих религиозных системах.

В то же время современная западная концепция брака отказывается принимать такую точку зрения, по которой все женщины произошли от Евы, а мужчины – от Адама. Западный человек рассматривает любовь как спонтанное и неожиданное озарение, в результате которого рождается непреодолимое чувство любви. В связи с этим на первый план выступает исключительная индивидуальность конкретной личности и ее характерные особенности.

По западной концепции любовь не может быть просто чувством исключительной силы. Она основана на разумном выборе, ответственном решении и обещании. Недаром влюбленные так часто обещают любить друг друга вечно, хотя каждое чувство по своей природе преходяще. Оно как приходит, так и уходит, а если это так, то обещание вечной любви основано только на разумном выборе и принятии индивидуумом окончательного решения.

Таким образом, любовь – явление парадоксальное в связи с тем, что люди представляют собой единство, являясь при этом неповторимыми и уникальными существами. Поэтому и в любви присутствует этот парадокс. Практически любого человека можно любить братской любовью, но для эротической любви требуются сугубо индивидуальные элементы, присутствующие только у каждого конкретного, взятого в отдельности человека, но далеко не у всех. Отсюда проистекает невероятное многообразие любовных взаимоотношений, которые могут длиться на протяжении всей жизни человека или быть расторгнутыми, и это зависит только от личности любящих.

Глава 1. Любовь, пронесенная через всю жизнь

Для кого-то любовь – это один раз и навсегда. Бывает, например, что девочка еще в детстве или отрочестве увидела мужчину и полюбила его на всю жизнь. И никакие удары судьбы и разлука с любимым не могут убить это чувство. Раз загоревшись, любовь освещает путь до конца жизни. Испытывают такие чувства и мужчины: встретив милый образ, они уже не могут вычеркнуть его из памяти, и другие женщины не в состоянии вызвать подобных чувств. Таким любовным историям посвящена эта глава.

Диана-охотница и Генрих II

Прекрасная Диана де Пуатье вошла в историю не только как дама сердца короля Генриха II, но и как одна из самых влиятельных вельможных особ Франции эпохи Возрождения. Ее портреты и сегодня украшают стены крупнейших французских музеев, а любовные отношения венценосного Генриха II и его прекрасной возлюбленной по сей день служат сюжетом для исторических романов.

Будучи представительницей знатного рода, Диана де Пуатье с детских лет пользовалась свободой. Каждое утро она купалась в ледяной воде ближайшего озера, после чего обнаженная вскакивала на лошадь и бешеным галопом неслась по полям. Для нее не было ничего более привлекательного, чем верховая езда, разве что охота со сворой собак. Именно это пристрастие дало повод назвать мадемуазель де Пуатье Дианой-охотницей.

В марте 1515 года 15-летняя Диана, именуемая современниками «распустившимся цветком красоты», была вынуждена расстаться с прежней вольной жизнью и выйти замуж за мрачного старика, 56-летнего барона Людовика де Брезэ.

Генрих II

До свадьбы девушка не видела своего суженого – великого сенешаля Нормандии, внука Карла VII от его внебрачного сына и Агнессы Сорель, и, естественно, ни о какой любви между новобрачными речи идти не могло. Тем не менее, оказавшись в одной постели с законным супругом, юная особа с пышными формами и тонкой талией сумела пробудить в нем пылкую страсть. Но счастье молодоженов оказалось недолгим, уже на следующее утро они были вынуждены расстаться. Барон де Брезэ отправился в военный поход, возглавив один из полков армии короля Франциска I, а Диане не оставалось ничего иного, как лить в ожидании мужа горькие слезы и вспоминать те недолгие часы, проведенные вместе. К радости новоявленной баронессы де Брезэ, поход продлился всего несколько месяцев. Людовик де Брезэ возвратился домой, и супруги зажили счастливо.

Диана старалась быть хорошей женой – верной, заботливой, хозяйственной. Однако в ее супружескую верность, столь не свойственную эпохе Возрождения, не хотели верить ни современники, ни потомки. По этой самой причине имя красавицы Дианы неоднократно упоминалось в исторических хрониках и рассказах очевидцев. Ее называли любовницей короля Франциска I, Генриха II и других вельможных особ.

Диана де Пуатье

Многие истории о любовных похождениях баронессы есть не что иное, как вымысел. Так, в основу легенды о связи Дианы-охотницы с Франциском I был положен тот факт, что отец красавицы, Жан де Пуатье, приговоренный к смертной казни за участие в заговоре против короля, был помилован за несколько минут до смерти, прямо на эшафоте. Якобы в благодарность за это Диана проявляла особую благосклонность к королю, позволяя ему проводить несколько ночных часов в своей постели.

Опровержением этих нелепых обвинений может служить надпись, оставленная Франциском I под портретом Дианы: «Красавица, недоступная обольстителям». Диана-охотница благоволила лишь к тем мужчинам, которых любила, и, вероятнее всего, хранила верность своему старому мужу.

Большой любовью в жизни Дианы де Пуатье стал король Генрих II. Их знакомство произошло задолго до начала любовного романа, 17 марта 1526 года. Диане тогда было 27, а Генриху – всего 7 лет...

В тот знаменательный день на берегу реки Бидассон присутствовал весь французский двор. Знать провожала в путь маленьких принцев, дофина Франциска и его брата Генриха, герцога Орлеанского, ставших заложниками испанского короля по воле их отца Франциска I.

Отсылка юных наследников французской короны в Испанию, а также деление Франции на части предусматривались Мадридским договором – унижительным соглашением, заключенным плененным Франциском I и испанским правителем в обмен на свободу французского короля.

Маленькие принцы, отправлявшиеся из отчего дома в испанский плен, казались такими беззащитными, но никому из собравшихся не приходило в голову пожалеть их. И лишь одна красивая дама проявила сострадание к 7-летнему Генриху. Подойдя к мальчику, она ласково погладила его по голове и поцеловала в щеку. Так Диана де Пуатье впервые подарила поцелуй будущему королю Франции Генриху II. Никто не мог и предположить, чем в дальнейшем обернется эта встреча для государства.

Диана по-прежнему хранила верность супругу и, когда он умер, долго оплакивала его. На протяжении нескольких лет молодая вдова не посещала торжественных мероприятий и носила траур.

Она все еще скорбела по мужу, когда из Испании вернулись освобожденные принцы-заложники. Диана за это время расцвела, словно майская роза, а Генрих повзрослел, превратившись из беззащитного мальчика в привлекательного юношу. Конечно, четыре года, проведенные в испанском плену, не могли не сказаться на характере принца. Некогда веселый, общительный ребенок стал замкнутым и молчаливым, на его лице никогда не появлялась улыбка, казалось, он утратил радость жизни. «Прекрасный затворник» – так окрестил юного принца королевский двор.

Однажды в разговоре с Дианой де Пуатье Франциск I посетовал на поведение своего младшего сына Генриха: «Он проводит все время в одиночестве, мало общается с придворными и большую часть дня пропадает в саду». Генрих, которому к тому времени исполнилось 14 лет, посвящал все свободное время военному делу, совершенствовался в фехтовальном искусстве, езде на лошади и занимался спортом (в частности, прыжками в длину).

Желая успокоить короля, Диана сказала: «Ваше Величество, доверьте своего сына мне, и вы не узнаете его. Он станет моим рыцарем». Естественно, женщина говорила об отважном кавалере из рыцарских романов, сердце которого наполнено целомудренной, чистой и бескорыстной любовью к Прекрасной Даме.

Вскоре юный Генрих ближе познакомился с Дианой-охотницей, она стала принцессой его снов и любовных фантазий. Юношу не пугала 20-летняя разница в возрасте, неотразимая красавица стала для него богиней, небожительницей, любовь к которой может быть лишь платонической. Юный герцог Орлеанский постоянно думал о Диане, боясь приблизиться к ней и в то же время страстно желая оказаться в ее объятиях. Молодой принц становился мужчиной, в нем пробуждались чувственные желания.

По совету Дианы Генриха вскоре женили. Его законной супругой стала представительница богатого флорентийского рода Медичи, 14-летняя Екатерина. Этот брак был выгоден не только французской короне, но и дяде новобрачной, Папе Римскому Клементу VII, получившему поддержку со стороны могущественного европейского государства.

За шумной свадьбой последовала первая брачная ночь. Согласно некоторым источникам, «Франциск I сам уложил молодоженов в постель, пожелав и дальше наблюдать их „упражнения“, и дети мужественно справились с испытанием». Екатерина, получившая с замужеством высокое положение в обществе, была счастлива. Генрих стал ее первой большой любовью, и она беспрекословно подчинялась его приказаниям.

Однако молодая супруга не вызывала у принца никакого интереса, он по-прежнему боготворил свою даму сердца, прекрасную и неотразимую Диану-охотницу. Генрих не скрывал

своих чувств, давая им выход в турнирных поединках. Преклоняя свое знамя перед возлюбленной, принц тем самым признавался ей в своей страстной любви.

Судьбе было угодно, чтобы этот юноша, охваченный любовным жаром, возглавил могущественнейшую европейскую державу. Генриха не готовили к занятию трона, наследником французской короны должен был стать его брат Франциск. Но последний, заболев воспалением легких, скончался, не достигнув 20-летнего возраста. Генрих стал дофином, наследным принцем Франции.

Вероятно, это событие и сознание собственной власти над будущим королем побудили 37-летнюю Диану вступить в любовные отношения с 17-летним Генрихом. О своем грехопадении дама, возраст которой во Франции XVI века считался преклонным, даже сочинила стихи.

Первую ночь любовники провели в замке Экуен у коннетабля Монморанси. Диана не случайно выбрала этот замок с его знаменитыми эротическими витражами, приводившими в состояние шока даже знаменитого низвергателя устоявшихся традиций Рабле. Витражи, иллюстрировавшие любовь Психеи и Амура, должны были недвусмысленно намекнуть Генриху, что его возлюбленная – не бесплотная богиня, а чувственная женщина, способная чутко отозваться на его ласки. Несколько дней провели любовники в замке, прежде чем принц решился войти в спальню Дианы...

Так начался знаменитый любовный роман. Лишь познав страсть полного сил юноши, неприступная красавица, знавшая до тех пор лишь любовь своего мужа-старика, с радостью отдалась чувственному греху.

Осознав, что физическая любовь – это не простое исполнение супружеского долга, а способ получения удовольствия, Диана словно прозрела. «Как много я потеряла в жизни», – думала прекрасная грешница. А счастливый Генрих, сжимавший в крепких объятиях свою неприступную богиню, просто наслаждался чудеснейшими моментами жизни. Позже наследный принц описал свои чувства в стихах: он вспоминал о постоянном страхе быть отвергнутым прекрасной Дианой и сожалел о прошедших годах счастья с этой страстной богиней.

Влюбленный принц стал носить черный и белый цвета, которые преобладали в нарядах его дамы сердца, под этими цветами он дрался на турнирах, сражался на поле брани. Генрих сделал черно-белую гамму символом своей любви, отголоски которой также находили выражение в его сочинениях эпистолярного жанра. Буквой Н с двумя примыкающими к ней полумесяцами (личной эмблемой Генриха), образующими два соединенных латинских D, Генрих обычно заканчивал свои письма. Этот вензель присутствовал и на доспехах будущего короля, на его парадном облачении, а позже и в комнатах всех принадлежавших королевской фамилии замков.

В 1547 году умер Франциск I, на престол вступил его младший сын, принявший при коронации имя Генрих II. Занятие трона позволило Генриху II беспрепятственно распоряжаться королевской казной – он дарил возлюбленной драгоценности и крупные суммы денег, леса и поля, имения и замки. Вскоре Диана стала самой влиятельной и одной из наиболее состоятельных дам Франции, ей был присвоен титул герцогини де Валентинуа.

Бывшая баронесса де Брезэ и ее ближайшие сподвижники стали фактическими правителями Франции, Генрих II делал все, что советовала ему Диана. Некоторые последствия ее влияния на короля оказались губительными для всей страны. Так, по воле Дианы и ее друга кардинала Лотарингии Генрих II в 1557 году возобновил войну с Испанией и «Священной Римской империей» за обладание Италией, в ходе которой Франция потерпела сокрушительное поражение и была вынуждена отказаться от территориальных притязаний.

Тем временем Екатерина Медичи, законная супруга Генриха II, терпеливо ждала своего звездного часа. На протяжении 10 лет она не могла родить наследника; советы астрологов, народные снадобья и заграничные лекарства – все оказывалось бесполезным.

Генрих II, уставший ждать, вскоре перестал посещать спальню жены, проводя все ночи и дни в объятиях любовницы. Однако Диана заставляла короля бывать у Екатерины, демонстрируя тем самым настоящую государственную мудрость. И эти «ночные посещения» в конце концов увенчались успехом: с 1544 по 1556 год в королевской семье появилось на свет десять детей. Прекрасно понимая, что отчасти обязана рождением наследников Диане, Екатерина молча терпела этот «брак втроем». Позже королева признавалась: «Я всегда радушно принимала мадам де Валентинуа, но всегда давала ей понять, что это притворство, ибо никогда любящая мужа женщина не полюбит его любовницу».

По свидетельствам современников, две величайшие женщины современности никогда открыто не демонстрировали своего противостояния, однако в отдельных фразах, взглядах, жестах чувствовалась неприязнь, переходящая в ненависть. Однажды Диана обратилась к королеве с вопросом: «Что вы читаете, мадам?». И в ответ услышала: «Я читаю историю этого королевства и нахожу, что во все времена шлюхи управляли делами королей». Екатерина не побоялась в приватной беседе высказать свое мнение о всесильной сопернице.

Диана и Екатерина... Эти женщины, сыгравшие важные роли в истории Франции, отличались не только характерами, но и внешне. Несмотря на возраст, Диана все еще оставалась «распустившимся цветком красоты», казалось, время было над ней не властно: все тот же блеск в глазах, очаровательный овал лица, прекрасная фигура...

Екатерину же никто не мог назвать красавицей. «Слишком крупный рот, большие, но совершенно бесцветные глаза», – такое описание королевы встречается в воспоминаниях одного посла. А некоторые современники утверждали, что 20-летняя Екатерина была точной копией Папы Льва X. Неудивительно, что Генрих отдавал предпочтение красивой и умной любовнице. Законной же супруге не оставалось ничего иного, как томиться в одиночестве и воспитывать детей.

Екатерина все еще любила мужа. Желание понять, почему он покидает ее ради престарелой фаворитки, было столь велико, что королева решилась на отчаянный шаг. Она проделала в потолке комнаты Дианы несколько отверстий и стала наблюдать за интимной жизнью счастливых любовников. Да, таких безумств, как с фавориткой, король в супружеской постели себе не позволял.

Просмотр этого эротического «спектакля» сделал Екатерину еще более несчастной, она постоянно плакала, тоскуя по крепким мужским объятиям.

Но Генрих II и Диана не замечали слез королевы, они по-прежнему были заняты друг другом. Даже в военных походах король помнил только о своей возлюбленной и ежедневно писал ей прекрасные письма в стихах.

В день своего 40-летия Генрих II преподнес 60-летней Диане кольцо с крупным бриллиантом. Этот подарок сопровождался запиской следующего содержания: «Я вас умоляю, моя жизнь, носить это кольцо в знак моей любви... Я вас умоляю всегда помнить о том, что никогда не любил и не люблю никого, кроме вас!». Жить королю оставалось всего 10 месяцев...

30 июня 1559 года на улице Сент-Антуан, неподалеку от Бастилии, состоялся смертельный поединок, в котором король сошелся с капитаном шотландской гвардии, графом Монтгомери. Генрих II, как обычно, был облачен в черно-белые одежды, такая же цветовая гамма присутствовала и в наряде его дамы сердца, сидевшей в королевской ложе рядом с Екатериной. К ногам Дианы хотел принести победу Генрих II, и только ей он нежно улыбался, получая в ответ очаровательную улыбку, полную любви. Это были последние минуты счастья в жизни двух влюбленных.

Сойдясь на поле, Генрих II и Монтгомери преломили копья. Что было дальше, известно всем. Копье графа сломалось о панцирь короля, острый обломок вошел в его глаз и вышел через ухо. Врачи оказались бессильны в этой ситуации, и через 10 дней король скончался.

Все то время, пока раненый Генрих II находился в Турнельском замке, Диана не покидала своей комнаты. Екатерина запретила ей показываться в покоях умирающего короля.

Вечером 8 июля 1559 года к Диане прибыл посыльный с приказом вернуть драгоценности короны. «Разве король уже умер?» – спросила фаворитка. «Нет, мадам, но все говорят, что Его Величество не доживет до утра», – пролепетал испуганный посыльный и в ответ услышал такие слова: «Пока он жив, никто не смеет мне приказывать!».

Утром 10 июля Генрих II умер. Диане было отказано даже в праве последний раз взглянуть на любимого, только из окна она могла наблюдать за траурным кортежем, увозившим охладевшее тело ее короля в Сен-Дени. Диане пришлось вернуть все подаренные Генрихом II драгоценности, взятые из королевской казны крупные суммы денег и даже отказаться от любимого замка Шенонсо на Луаре.

Диана уединилась в своих владениях в Анэ. Этот чудесный замок, стены которого пестрели сценами, изображающими хозяйку на охоте, в купальне, спящей на широкой кровати, был поистине храмом, достойным ее красоты. Здесь Диана-охотница и провела последние годы своей жизни.

Она пережила Генриха II почти на 7 лет и умерла 25 апреля 1566 года. Незадолго до ее смерти в замке Анэ побывал Пьер Брантом, мемуары которого хранят интереснейшие сведения о виднейших исторических деятелях Франции XVI века.

«Я увидел эту женщину за 6 месяцев до смерти, – писал Брантом. – Она была еще столь красива, что ни одно сердце, даже твердое, как скала, не могло не взволноваться. Я уверен, если б эта дама прожила еще сто лет, она бы не постарела ни лицом, ни телом. Жаль, что земля скрыла от нас это прекрасное тело!».

Забальзамированное тело Дианы де Пуатье пролежало в склепе нетленным почти два столетия. В годы Великой французской революции санкюлоты, пожелавшие бросить тело фаворитки Генриха II в общую могилу, вскрыли ее гроб. Перед собравшимися предстала все та же прекрасная Диана-охотница: правильный овал лица, чувственный рот, нежные веки с темными густыми ресницами, прикрывшие глаза... Она казалась спящей, и только грубые прикосновения, обратившие платье красавицы в прах, разрушили сказочное ощущение ее присутствия в реальном мире. Тело Дианы было погребено в общей могиле, а воспарившая на небеса около двух столетий назад душа, все так же нежась в объятиях любимого Генриха II, наверное, насмеялась над беснующейся массой.

Луиза де Лавальер. Искушающая любовь к «королю-солнце»

Людовик XIV прославился не как создатель Версаля, а скорее как король, который действительно умел любить, искренне и нежно. О женщинах, которых он любил, давно написаны романы, но Луиза де Лавальер, пожалуй, единственная, кто отвечал королю взаимностью. Именно эта любовь обессмертила ее имя.

Луиза де Лавальер

Луиза де Лавальер родилась в небогатой семье в Турени. Единственным увлечением девочки были лошади. Она прекрасно держалась в седле и могла в любую погоду совершать многочасовые конные прогулки. Однако именно ее любовь к лошадям привела к трагедии. Когда Луизе было 11 лет, она, объезжая резвого скакуна, упала с коня и сломала ногу. Перелом сросся неправильно, что и стало причиной хромоты.

И без того скромная от природы девочка стыдилась своего увечья и старалась казаться незаметной, особенно когда к ее сестрам начали приходить в гости молодые поклонники. Луиза чаще пребывала в одиночестве и даже на прием одевалась в скромное серое или белое платье.

Луиза была уверена, что никогда не выйдет замуж, поэтому уже решила для себя, что станет монахиней. Она выбрала монастырь с самым строгим уставом, но ей, видимо, предназначалась в жизни другая миссия.

Скромность и доброта девушки привлекли внимание герцогини де Сен-Реми, которой она приходилась дальней родственницей. Герцогиня пригласила Луизу в свой дом для того, чтобы обучить ее светским манерам, а потом отдать во фрейлины испанской королевы Марии Терезии. Луиза с ее природной искренностью и добротой меньше всего подходила для роли придворной дамы, и постепенно герцогиня уже разуверилась в ее умении вести себя в светском обществе.

Однако пребывание в доме герцогини не было таким уж скучным, как предполагала Луиза. Здесь она познакомилась с Орой де Монтале, другой бедной родственницей герцогини, которую готовили в свиту младшей невестки королевы-матери Генриэтты Английской. Ора и Луиза представляли собой две противоположности. Ора отличалась пылкостью и задорным нравом. Луиза же, наоборот, предпочитала находиться в тени.

В возрасте 17 лет Луизу и Ору отдали в свиту Генриэтты Английской. Принцесса оказалась на редкость живой и остроумной. В круг ее приближенных обычно входили только элегантные кавалеры, самые красивые женщины, знаменитые поэты и драматурги. Приближенные принцессы с утра до вечера развлекались на охоте или устраивали любительские спектакли. В отличие от Генриэтты молодая королева Мария Терезия, супруга Людовика XIV, женщина крайне религиозная и неинтересная, проводила большую часть времени в часовне или наблюдала за игрой карликов, которых она привезла из Испании. К тому же Генриэтта славилась своей красотой, и неудивительно, что король предпочел ее своей незаметной ворчливой жене. В юности он даже хотел на ней жениться, но королева-мать настояла на том, чтобы он женился на испанской принцессе по политическим соображениям. Генриэтта же стала женой принца Филиппа Орлеанского, человека крайне неприятного и обладающего странными наклонностями.

Мария Терезия терпела до тех пор, пока отношения между любовниками не стали чересчур откровенными. Да и Филиппу Орлеанскому поведение жены показалось оскорбительным.

Людовик XIV

Анна Австрийская сочла своим долгом вмешаться, и Людовик XIV пообещал ей прервать все отношения с Генриэттой. Тем не менее сыновье послушание было королю несвойственно, и мнимое примирение оказалось всего лишь очередной уловкой. Согласно плану, который придумали влюбленные, король должен был увлечься какой-нибудь дамой из свиты Генриэтты, что, по мнению королевы-матери, было вполне приемлемо. Таким образом король получил бы возможность беспрепятственно посещать Генриэтту. Этой дамой должна была стать именно Луиза де Лавальер – скромная, некрасивая провинциалка, не имевшая при дворе ни родственников, ни возлюбленного. Генриэтта была уверена, что, выбрав Луизу, она навсегда привязала к себе Людовика XIV, но она ошиблась...

Луиза долго не соглашалась принимать ухаживания короля. Все ее существо трепетало при виде любимого, но целомудрие, которое девушка с упорством хранила, первое время побеждало.

Такое поведение Луизы доводило Людовика XIV до сумасшествия. Однажды он ночью забрался в открытое окно, надеясь, что Луиза наконец-то сдастся. Но Луиза продолжала сопротивляться, хотя при виде короля заливалась краской и не могла оторвать от него наивно-восторженного взгляда.

Как всякая воспитанная девушка, она не принимала от него ничего, кроме нежных посланий и цветов. Эти записки Луиза хранила между страницами молитвенника. Сближению влюбленных способствовал случай. Однажды во время прогулки свита короля попала под сильный дождь. Людовик XIV тут же снял роскошную широкополую шляпу и держал ее над головой Луизы, словно зонт. Такой поступок со стороны короля действительно являлся доказательством настоящей любви. Людовик XIV промок до нитки, но в награду за свою жертвенность

он получил жаркие объятия и поцелуи Луизы в искусственном гроте. Известно, что Луиза де Лавальер, в отличие от Генриэтты Английской, не блистала красотой, но она была сама искренность и природное обаяние – качества, которые начисто отсутствовали у придворных дам.

Людвик XIV отдался новому чувству со всей страстностью, на которую был способен. Он честно сообщил Генриэтте о своем романе и сказал, что в совместной игре они проиграли. Однако, по сути, проиграла только Генриэтта, да еще суперинтендант финансов, богатейший человек Франции, вице-король двух Америк Николя Фуке, о котором следует рассказать отдельно.

О причинах интереса суперинтенданта к Луизе остается только догадываться. Поговаривали, что, оказывая знаки внимания Луизе, он хочет установить дружеские отношения с королем.

Ухаживания начались с подарка в 25 тысяч пистолей. Однако Луиза с негодованием отвергла деньги, воскликнув, что «даже за 250 тысяч ливров она не сделает неверного шага». Однако Николя Фуке не собирался сдаваться. Он устроил в своем роскошном замке Во-ле-Виконт грандиозное празднество, на котором не отходил от Луизы ни на минуту, нашептывая ей комплименты и уверяя в своей безграничной преданности.

Интерес суперинтенданта финансов к Луизе явно пришелся не по душе Людовику XIV. Кроме того, он был уже давно недоволен тем, как щедро черпает Николя Фуке из вверенной ему казны деньги, для того чтобы покупать себе земли, дворцы, произведения искусства, любовниц и сподвижников. За свою неосмотрительность Фуке угодил за решетку. Луиза же, думая, что причина ареста заключается в ухаживаниях, молила Людовика XIV отпустить Фуке, но король оказался непреклонен: еще бы, ведь теперь он стал владельцем всех дворцов и земель опального суперинтенданта.

После того как король открыто объявил о своей связи с Луизой де Лавальер, на бедную девушку обрушился весь гнев рассерженной Генриэтты. Фрейлины, чтобы угодить принцессе, также при любом удобном случае старались досадить Луизе, так что единственным утешением девушки стала любовь короля. Луиза так сильно переживала свое грехопадение, что часто начинала плакать в объятиях Людовика XIV, о чем двору поведала вездесущая Ора де Монтале. По словам мадам де Моттевилль, бедняжка Луиза при виде королевы бледнела и начинала дрожать.

Когда Луиза узнала, что королева носит под своим сердцем наследника престола, она стала умолять царственного возлюбленного прекратить отношения хотя бы до рождения ребенка. Однако Людовик XIV не мог прожить и дня без Луизы, а вскоре и вообще перестал посещать покои законной супруги.

1 ноября 1661 года у Марии Терезии родился сын. Несмотря на то что мать ребенка чувствовала себя превосходно, король настаивал на том, что ей необходимо оправиться после родов. В это время его роман с Луизой набирал силу. Любовники сильно привязались друг к другу, а Луиза, поборов смущение, стала принимать короля в своей комнате. Между ними царил полное взаимопонимание. Они дали обещание, что не лягут спать до тех пор, пока не объяснятся друг с другом или не решат спор. Так было до того момента, пока при дворе не появился человек, который когда-то предлагал Луизе руку и сердце. Молодой человек быстро понял, какие выгоды можно получить через знакомство с фавориткой, поэтому передал через подругу Луизы записку с уверениями в прежней любви. Однако Луиза прекрасно помнила, чем закончились ухаживания Николя Фуке, поэтому поспешила отказать молодому человеку.

Ора забрала у бывшего поклонника Луизы письма, однако вместо того, чтобы отдать ему собственные послания фаворитки, она отнесла их королю. Разговор с Орой привел Людовика XIV в бешенство. Он ворвался в комнату фаворитки и буквально швырнул в лицо любовнице все эти письма, а вечером не пришел на свидание.

Отчаявшаяся Луиза, прождавшая короля до утра, накинула на себя старый плащ, незаметно вышла из дворца и побежала в монастырь Шайо. Когда настоятельница услышала робкий стук, она открыла дверь и увидела хорошо одетую даму в дорожном плаще, с покрасневшими от бессонной ночи глазами. Она разрешила женщине пройти в часовню, где Луиза упала на холодные каменные плиты и стала истово молиться перед статуей Мадонны.

В то утро Людовик XIV устраивал прием в честь прибытия во Францию посла Испании дона Кристобала де Гавериа. Вдруг посреди беседы граф де Сен-Этьен, друг короля, крикнул на весь зал, что Луиза решила постричься в монахини. Побледневший король велел как можно быстрее заложить карету, но ждать он был не в силах и, вскочив в чей-то уже запряженный экипаж, во весь опор помчался в сторону монастыря Шайо. На глазах перепуганных монахинь Людовик XIV ворвался в часовню, где с распростертыми руками лежала Луиза. Король подхватил девушку на руки, поскольку у той совершенно не осталось сил после перенесенных потрясений. Она могла только все время говорить о дурном расположении к ней Генриэтты и ее свиты.

Когда же королевская карета прибыла обратно в Тюильри, Людовик XIV направился к Генриэтте Английской. Разговор был не из приятных, и даже самое близкое окружение поспешило удалиться при виде разгневанного короля. Людовик XIV велел бывшей любовнице относиться к Луизе с заботой и нежностью. В противном случае, как заявил он, его отношение к самой Генриэтте изменится в худшую сторону.

Следует заметить, что после разрыва с королем Генриэтта не теряла времени даром и обольстила знаменитого придворного красавца графа де Гиша, который являлся самым обожаемым фаворитом ее мужа. Филипп, который просто терпеть не мог свою жену, спустя некоторое время не преминул ей отомстить, подсыпав в вино яд. Смерть сестры английского короля была настолько внезапной и мучительной, что об истинных ее причинах знали все. Однако, поскольку виновным оказался брат Людовика XIV, об этом событии постарались забыть. Беременность стала настоящим испытанием для Луизы. Она страдала больше морально, чем физически. Ведь теперь все будут видеть ее позор! Король, конечно же, мог отдать ее замуж за первого попавшегося кандидата, но любовь его была настолько велика, что он не хотел делить возлюбленную ни с кем. По просьбе Луизы Людовик XIV приобрел маленький одноэтажный особняк рядом с Пале-Рояль, где фаворитка должна была жить в течение всей беременности.

Когда до родов оставалось не больше двух месяцев, Людовик XIV объявил войну герцогу Лоренскому. Отправившись воевать во главе своего войска, он поручил заботы о Луизе и ее еще не родившемся ребенке министру Кольберу. 19 декабря 1663 года Луиза де Лавальер родила королю сына, нареченного Шарлем, однако спустя несколько часов ребенка отдали супругам Бошам, которые и стали его приемными родителями.

Когда Людовик XIV вернулся с победой, Луиза по его приказу переехала в Версаль, в специально отведенные для нее покои. Однако положение официальной любовницы и праздники, которые король устраивал в ее честь, вовсе не радовали ее. Она продолжала терзаться по поводу своего позора, да и вторая беременность давалась нелегко.

Второй сын Луизы, Филипп, родился в том же особняке. Так же как и в первый раз, ребенка усыновили доверенные люди министра Кольбера. Однако теперь Луиза была не одинока. Все время с ней находился король, пытавшийся утешить и облегчить муки возлюбленной, тем более что роды были на редкость тяжелыми. В какой-то момент Луиза даже потеряла сознание, а испуганный Людовик XIV бросился на пол и молил Бога не забирать у него любимую. Спустя год на свет появился еще один внебрачный ребенок короля, дочь Мари-Анн.

Однако к 1665 году в поле зрения Людовика XIV попала другая женщина, обворожительная госпожа де Монтеспан, которая сумела покорить сердце короля не трогательной слезливостью, а красотой и остроумием. Атенаис отслужила немало черных месс, в результате которых в жертву были принесены тысячи младенцев, чтобы стать единственной фавориткой короля.

Она не гнушалась никакими средствами, чтобы удержать Людовика XIV. Известно, что она ежедневно подмешивала в пищу короля приворотные зелья, приготовленные из сомнительных компонентов.

Война за испанское наследство, которую Людовик XIV вел от имени своей жены Марии Терезии, напоминала игру. Вместе с ним поехали не только музыканты и актеры, но и вся свита во главе с женой и маркизой де Монтеспан. В Версале осталась только Луиза де Лавальер, ожидавшая очередного ребенка. Король часто приезжал в Компьен, где остановилась вся королевская свита. Тогда Луиза всерьез беспокоилась за свое будущее. Несмотря на предупреждения приближенных, она направилась в расположение войск, чтобы увидеть короля. Мария Терезия, заметив подъезжающую к замку карету де Лавальер, рассердилась настолько, что велела слугам не подавать Луизе еды за общим обедом.

Когда королева получила от Людовика XIV послание с приглашением посетить Авен, она и не предполагала, что Луиза отправится вслед за ней. Здесь разыгралась сцена, которую еще долгое время обсуждали при дворе. При виде короля, скачущего верхом в сопровождении придворных, и Мария Терезия, и Луиза де Лавальер приказали кучерам гнать кареты во весь опор, так как каждая желала первой поприветствовать короля. Эти гонки, естественно, не понравились королю, и он не преминул сорвать на Луизе свой гнев. С этого времени наметилось охлаждение в их отношениях. Фаворитка все так же жила в королевских покоях, но теперь Людовик XIV проводил большую часть времени у мадам де Монтеспан.

Атенаис де Монтеспан

Луиза ради своей любви готова была терпеть все, что угодно. Она согласилась даже поддерживать с Атенаис де Монтеспан видимость дружеских отношений и воспитывать ее детей от короля. Однако весной 1673 года Луиза де Лавальер решила, что необходимо поставить точку в их отношениях, и, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, отбыла в женский монастырь в Шайо, откуда все-таки снова вернулась, поддавшись уговорам Людовика XIV. Однако воскресить любовь короля было уже невозможно, и Луиза начала молить настоятельницу монастыря Босоногих Кармелиток принять ее. Спустя два месяца она надела власяницу, написала завещание и раздала бедным часть своего имущества.

Луиза де Лавальер стала монахиней 2 июня 1675 года. Оставшиеся 36 лет жизни она провела, вымаливая у Бога прощение за свои грехи. Луиза поражала сестер-монахинь своей святостью и послушанием. Существует легенда, что, когда Луиза умерла, ее тело было окружено сияющим ореолом.

Мария Валевская. Польская жена Наполеона

О неверности Марии Валевской в эпоху Наполеона, как ни странно, говорили с почтением. И дело было вот в чем. Большинство светских дам изменяли главным образом для увеличения собственного благосостояния или ради чувственных радостей. Поступок Марии польские подданные считали оправданным: она изменила мужу, заботясь прежде всего о благополучии своей страны.

Мария Валевская, урожденная Лачинская, происходила из знатного старинного, но обедневшего рода. Девочка жила в ветхом особняке. Помимо Марии, в семье было еще пятеро детей.

Мария Валевская

Когда Марии исполнилось 15 лет, ее расцветающая красота привлекла внимание графа Анастасио Колонна Валевского. 68-летний граф был на редкость угрюмым человеком.

Естественно, что ни возраст графа, ни его характер не вызвали у Марии ответного чувства. Вот что она писала своей подруге в Париж: «Валевский продолжает надоедать мне своими знаками внимания». Однако юной Марии пришлось уступить мольбам матери, и в 16 лет она стала женой графа, младший внук которого был на 10 лет старше девушки. Долги семьи были сразу же выплачены, а родовое поместье восстановлено.

О медовом месяце в Италии у Марии сохранились приятные впечатления. Граф старался во всем угодить молодой жене, и она не чувствовала недостатка ни в ласке, ни в подарках. Когда молодожены вернулись домой, Мария взяла на себя обязанности секретаря, а вскоре стала матерью болезненного мальчика. Как и все ее соотечественники, Мария принимала уча-

ствие в кампании за освобождение родной Польши, за территорию которой вот уже в течение нескольких лет боролись Россия, Австрия и Пруссия.

Зимой 1806 года в Польшу прибыл Наполеон Бонапарт, на которого поляки возложили миссию освободителя. Мария Валуевская не могла не поддаться радостным настроениям тысяч жителей Варшавы, которые приветствовали императора. В толпе восторженных зрителей Наполеон вдруг заметил белокурую девушку с огромными голубыми глазами. Ее детская непосредственность и красота пленили его сердце. В знак приветствия Наполеон снял треуголку, а затем преподнес Марии прекрасный букет цветов.

После того как французские войска вытеснили русских из Пултуска, Наполеон устроился на зиму в одной из варшавских квартир. Образ девушки, которую он видел в Броне, не давал ему покоя, и он велел навести о ней справки. Чету Валуевских пригласили на официальный бал, который давал Наполеон. Внутреннее чутье подсказывало Марии, что не следует отвечать на приглашение, однако под давлением польских патриотов девушка была вынуждена принять его.

Появившаяся в празднично украшенном зале Мария поражала своей бледностью. Весь ее наряд состоял из простой белой туники с вышивкой поверх белого атласного платья. На фоне этой изысканной простоты ее нежная красота выделялась самым выгодным образом. Взгляд Наполеона загорелся, он неотрывно следил за каждым ее движением и в конце концов пригласил девушку через своего адъютанта на танец. Отказ Марии вывел привыкшего к повиновению императора из себя. Он стремительно пересек зал и остановился перед испуганной Марией. «Почему вы не захотели танцевать со мной? Я ожидал совсем иного приема», – вдруг воскликнул он. После этого он резко развернулся и выбежал из зала. Мария тут же отправилась домой.

Когда она проснулась, на столе ее уже ожидала записка следующего содержания: «Я никого не видел, кроме вас; я никем не восхищался, кроме вас; я никого не хочу, кроме вас. Поскорее ответьте мне и утолите нетерпеливую страсть. Н.».

Такое признание испугало бы кого угодно, тем более чувствительную Марию. Посыльный так и не дождался ответа. Недоступность, как известно, усиливает страсть. И Наполеон продолжал посылать Марии любовные письма. В конце концов в дом Валуевских прибыл сам князь Понятовский, который вскрыл очередное письмо и прочитал его Марии: «Я вам не нравлюсь, мадам? У меня были основания надеяться, что я смогу вам понравиться. Но, может быть, я был не прав. Мой пыл разгорается, ваш же – гаснет. Вы нарушаете мой покой! О, подарите же несколько мгновений радости и счастья бедному сердцу, которое жаждет обожать вас! Н.».

На упорство Марии император ответил хитрым ходом. В одном из писем он намекал Марии, что от нее зависит будущее угнетенной Польши.

Содержание письма не без помощи генерала Жерара Дюрока стало известно членам польского временного правительства, которые не преминули отправить к Марии целую делегацию.

Ж. Л. Давид. Бонапарт, пересекающий Альпы

О чувствах самого графа Валевского можно только догадываться, но он согласился пожертвовать честью жены ради автономии Польши. Польские патриоты даже вручили бедной Марии письменную петицию, подписанную всеми членами делегации. «Если бы вы были мужчиной, вы бы отдали свою жизнь за справедливое и благородное дело Отечества. Как женщина вы можете принести другие жертвы, и вы должны заставить себя на них пойти, как бы они ни были тяжелы». У Марии уже не оставалось сил для борьбы, и она согласилась встретиться с Наполеоном.

От первого свидания с Наполеоном Мария не ждала ничего хорошего. Ведь она слишком долго заставляла императора томиться по ее нежной чувственной красоте и безупречной фигуре. Как вспоминал его камердинер Констан, «целый день после бала он то вставал, то садился, то ходил по комнате, то опять садился и опять вставал». Когда же император увидел Марию в собственных покоях, он словно потерял голову. Он сжал ее в объятиях и целовал до тех пор, пока она не вырвалась и не побежала к дверям. Слезы Марии тронули Наполеона, и он заговорил с ней о любимой Польше и о его желании вернуть ей независимость. К счастью, в этот миг появился Дюрок, и Мария невредимой вернулась к мужу.

Однако это была последняя ночь, когда Мария оставалась верной супругу. На следующее утро, проснувшись, она увидела украшение из бриллиантов, цветы и очередную записку императора: «Мария! Моя милая Мария! Моя первая мысль – о вас. Мое первое желание – вновь увидеть вас. И вы придете вновь, не правда ли? Вы обещали прийти. Если не придете, орел сам прилетит к вам! Я увижу вас на обеде – так сказал мне наш друг. Примите этот букет:

я хочу, чтобы он стал символом тайных уз и тайного согласия между нами и чтобы никто не знал об этом. Мы сможем обмениваться нашими мыслями, пусть даже на нас смотрит целый мир. Когда я буду прижимать руку к сердцу, вы будете знать, что я думаю только о вас; когда вы будете касаться букета, я тут же буду знать ваш ответ. Любите же меня, моя прелесть, любите и берегите этот букет! Н.».

Наполеон и представить себе не мог такой бурной реакции от робкой Марии. Она гордо швырнула украшение из бриллиантов посыльному. Навестивший ее Дюрок, обещавший в пышных выражениях свободу Польше, также ушел ни с чем. Униженная Мария металась по комнате, не зная, как ей поступить. Она даже думала о самоубийстве. Однако этого не произошло. Записка, которую она набросала мужу в тот день, так и не достигла своего адресата. В тот же вечер она была на обеде у Наполеона. После обеда Марию проводили в личные покои. Наполеон, который ворвался туда через несколько минут, был вне себя от злости. «Я уж и не надеялся увидеть вас вновь, – воскликнул он. – Почему вы отказались от моих бриллиантов и моих цветов? Почему вы избегали смотреть на меня за обедом? Ваша холодность обидна, и я не намерен ее терпеть. Сударыня, вы подтверждаете мое мнение о вашем надменном и бесчувственном народе. Но я заставлю вас убедиться в серьезности моего намерения покорить вас. Вы полюбите меня! Я воскресил имя вашей страны. Благодаря мне польская нация жива, как и прежде».

После этого он вынул карманные часы и заявил, что раздавит Польшу, если Мария отвергнет его. Затем он швырнул часы на пол с такой силой, что их осколки даже поцарапали щеку Марии. Конца этого гневного монолога она уже не слышала. Оскорбленная и раздавленная, девушка лишилась чувств. Когда Мария очнулась, она увидела, что ее платье разорвано, и поняла, что Наполеон вышел за рамки дозволенного. Он стоял на коленях и искренне просил прощения за принесенные оскорбления, но Мария была слишком ошеломлена, чтобы возмутиться.

Спустя несколько минут в комнату вошел Дюрок, и Марию перенесли в одну из комнат дворца. Она забылась ненадолго беспокойным сном. Пробуждение не сулило ей ничего приятного. Однако теперь Наполеон, сломив гордость девушки, представлял собой саму нежность и заботливость. Император искренне рассказывал о себе, своих надеждах и мечтах, о Польше. Как ни странно, но с каждой минутой привязанность Марии к Наполеону возрастала. В прошлое ушли ее размышления о чести и верности мужу, теперь все это казалось каким-то нереальным. Она жила только своей новой любовью к великому человеку, покорившему почти всю Европу. Чувственность Марии удивляла порой и искушенного в вопросах любви Наполеона. И это неудивительно, ведь в свои 18 лет она познала лишь любовь 70-летнего старика.

Известие о романе Наполеона с Марией Валевской достигло и Парижа, где любовным утехам в отсутствие мужа предавалась императрица Жозефина, которая так и не смогла дать Франции долгожданного наследника. Она хотела уже собираться в дорогу, как в это время посыльный принес письмо, в котором Наполеон писал о неблагоприятном для здоровья Жозефины климате. Однако о причине его нежелания видеть жену было известно практически всем.

Ввод русских войск в Восточную Пруссию заставил Наполеона на время покинуть Марию и вернуться в армию. Мария в это время поехала в Вену. Зима застала императора в прусском замке Финкенштейн. Он велел привезти к нему Марию, которая прибыла через несколько дней в сопровождении брата, капитана польских уланов. В замке у нее была своя спальня с огромным камином и кроватью с балдахином на четырех столбиках. Днем Мария обычно читала или вышивала, а ночью, когда император был свободен, наступало время пылкой любви. Марии льстило внимание величайшего человека в Европе. Он признавался ей: «Мне выпала честь стать вождем народов. Когда-то я был желудем, теперь же я – дуб. Но если я дуб для всех остальных, я рад быть желудем для тебя». Мария уже не вспоминала об обещании Наполеона дать ее родине свободу, к тому же, хотя Бонопарт и способствовал созданию нового польского

правительства, выполнить уговор он был не в состоянии. Несмотря на это, Мария не перестала любить Наполеона. «Я люблю твою страну, но мой первейший долг – Франция, и я не могу проливать французскую кровь за чужое дело», – часто говорил он Марии.

Тоска по безграничной нежности Марии гнала императора каждый раз в ее польское поместье. Когда же Мария забеременела, он приказал перевезти ее в Париж. К девушке был приставлен личный врач императора. Мария практически никуда не выходила. Наполеон, как правило, приходил к ней сам или вызывал ее в Тюильри. Однако счастье длилось недолго: у Марии случился выкидыш, а Наполеон отправился в очередной поход.

После победы при Ваграме Наполеон устроил свою резиденцию в Шенбруннском дворце в Вене и велел перевезти Марию в особняк, который находился поблизости. Они жили вместе почти три месяца, и Мария Валуевская опять ждала ребенка. Беременность Марии означала, что Наполеон может иметь детей и причина их бездетного существования с законной женой кроется в бесплодии самой Жозефины. После развода с последней он женился на Марии Луизе, дочери императора Австрии, особе, отличавшейся редкостным здоровьем. После пышной свадьбы Наполеона ожидало радостное известие: в далекой Валуевке у него родился сын, которого нарекли Александром. Обрадованный Наполеон тут же послал Марии приглашение приехать в Париж. Он нежно сжимал маленького Александра в объятиях, а когда мать с сыном уехали обратно в Польшу, он назначил им ежемесячную пенсию в 10 тысяч франков. Следующие четыре года Мария провела в Польше. Она воссоединилась с графом Валуевским, который принял Александра как родного сына.

Сын Наполеона и Марии Валевской, Александр

До конца жизни Мария Валевская была на родине легендой. Ее часто называли польской женой Наполеона, а многие патриоты приезжали в Валевицу, чтобы засвидетельствовать свое почтение, в том числе и Тадеуш Костюшко.

После поражения в России Наполеон вынужден был скрываться от преследований казаков. Он находился недалеко от имения Валевских, но инстинкт самосохранения оказался сильнее романтического порыва еще раз прижать к сердцу прекрасную Марию. Через 5 месяцев изгнания на острове Эльба к возлюбленному прибыла Мария с 4-летним сыном Александром. Для покинутого всеми Наполеона этот поступок Марии был подтверждением ее любви. Гостям он отвел комнаты в своем доме, сам же спал в поставленной рядом палатке. Наполеон с удовольствием наблюдал за играми своего сына, а признание последнего в том, что он хочет стать таким же, как папа, вызвали слезы умиления у бывшего императора.

Мария привезла Наполеону известия о новом французском правительстве, общественном недовольстве им и предложила ему все свои драгоценности. Он не пожелал принять их, а наоборот, сам подарил ей 61 тысячу франков: ведь после отречения Бонапарта от престола Мария осталась без средств к существованию. Перед отплытием судна Наполеон обнял Алек-

сандра, прошептал: «Прощай, драгоценное дитя моего сердца». Во время его стодневного пребывания у власти состоялась последняя встреча с Марией, а затем последовала новая ссылка, теперь уже на остров Святой Елены, которая кончилась спустя 6 лет. Мария Луиза отреклась от мужа еще в первую его ссылку. Вместе с сыном она вернулась на родину, где с головой окунулась в новый роман с Адамом Альбрехтом, графом фон Нейппергом, первоначальная миссия которого заключалась в том, чтобы шпионить за ней и доносить обо всех ее поступках Наполеону. Однако австриец ненавидел опального императора и не преминул отомстить ему таким образом. Мария Луиза жила с Нейппергом в игрушечном королевстве Парма и родила ему троих детей. Пребывавший на острове Святой Елены Наполеон не только простил измену, но и велел отправить ей свое заспиртованное сердце после смерти. Знал бы он, что Мария Луиза даже никогда не интересовалась его делами!

Что же касается Марии Валевской, то она после смерти графа вышла замуж за брюссельского генерала д'Орнано, который к тому же был родственником Наполеона. К сожалению, опальному императору так и не суждено было узнать, что впоследствии его сын Александр стал министром иностранных дел Франции при Наполеоне III.

Мария Валевская прожила с д'Орнано всего один год. Подарив ему сына, она скончалась в возрасте 28 лет. До конца жизни ее сердце принадлежало Наполеону, и, умирая, она шептала его имя.

Нина Грибоедова. «Оракул этот действует только в сердце, которое любит»

Большая и чистая любовь всегда идет рука об руку с верностью, которая свято бережет память о возлюбленном и заставляет сердце не отвечать на страстные призывы других мужчин. История любви знаменитого поэта Александра Сергеевича Грибоедова и Нины Александровны Чавчавадзе, развернувшаяся на фоне древних стен Тифлиса, освещенных мягким солнечным светом и напоенных ароматом терпкого вина, яркий тому пример. Но вернемся к началу этой трагической истории, в 1822 год, в усадьбу князей Чавчавадзе.

...По гладким, покрытым мхом камням, весело смеясь, прыгала прелестная девчушка. Она только начала забавную игру со звонким ручейком, когда появилась, тяжело переступая с ноги на ногу, как неповоротливая гусыня, нянюшка. Уже потеряв надежду догнать хохотунью, она стала отчаянно кричать: «Нино, Ниноби, учитель пришел!». Ничего не поделаешь, нужно бежать на урок музыки: заниматься с господином Сандро! Ведь, если Сандро, или Александр Сергеевич, пожалуется отцу, ей несдобровать. Да и мама со старшей сестрой Като будут выговаривать ей за нерадивость в учении.

Грустно вздохнув и бормоча про себя молитву святой Нине, девочка последовала за няней, которая не переставала сетовать, что князь Сандро, отец Нины, хоть и важный человек, но совсем разбаловал маленькую княжну. Да и что скажут люди, увидев, как княжна скачет вдоль ручья? Нино, словно в подтверждение этих слов, вдруг побежала вприпрыжку к воротам усадьбы, не обращая внимания на ворчания нянюшки, теперь причитавшей по поводу растрепавшихся косичек.

Нино, звонко смеясь, пробежала по мощеному двору и, распахнув двери, застыла на пороге светлой музыкальной комнаты, украшенной в персидском духе. Учитель уже здесь. Но она не чувствовала перед ним страха. Да и как бояться, если в этих, всегда таких серьезных, глазах теперь прыгают смешинки. Нино, отвечая на приветствие, склонилась в книксене и тут, как нарочно, непокорные волосы окончательно выбились из прически и черной волной покрыли спину. Нино попыталась сдуть упавший на глаза локон, но тут она заметила веселые искорки в глазах господина Сандро и, не в силах больше сдерживаться, громко рассмеялась...

Перенесемся теперь на 6 лет вперед, в 16 июля 1828 года, в дом Прасковьи Николаевны Ахвердовой, крестной Нино. Девушка впервые увидела господина Сандро за столом и... словно огромная теплая волна накрыла ее с головой. Обед прошел как в тумане. Она не слышала ни болтовни Прасковьи Николаевны, ни серьезных рассуждений отца, а видела только эти горящие страстью глаза министра-посланника, восхищенно скользившие по ее утонченному лицу и стройной фигуре.

Да, за эти годы учитель сильно изменился! Он стал важным статским советником в орденах и лентах и с портфелем министра-посланника. Раньше Нино часто слышала, как отец говорил по поводу участи пленных, которые содержались у иранцев. А. С. Грибоедов разработал, а позже и заключил Туркманчайский мирный договор, по которому многие пленники были освобождены, за что правительство наградило его орденом Святой Анны 2-й степени с алмазными знаками.

Однако условия договора выполнялись не всегда или сопровождались целой кипой утомительных деловых бумаг. В дни, когда приходили тревожные депеши, отец постоянно раздражался и срывался на домашних по малейшему поводу. Нино и вовсе старалась скрыться с глаз. Она находила себе множество занятий, только чтобы не донимать родителей вопросами.

Нино очнулась, когда прислуга засуетилась вокруг стола с кофейными подносами. Она почувствовала, как кто-то робко коснулся ее руки. Обернувшись, она увидела господина Сандро, который знаками просил ее следовать за ним. Подумав, что он хочет, чтобы она села за

фортепиано, девушка покорно пошла в гостиную, но здесь она услышала то, о чем не могла мечтать даже в самых смелых снах. Александр Сергеевич взволнованно поведал ей о своей давней пламенной любви, переросшей из трогательной привязанности учителя к ученице в страстную любовь-поклонение. Нина не знала, что ей делать: смеяться или плакать. Она едва услышала свое тихое «да», после которого Александр повел ее к родственникам и объявил о помолвке. Родные бегали, суеились, беспрестанно целовали ее и поздравляли.

Когда позже Софья Орбелиани, подруга Нины, просила рассказать о подробностях предложения, Нина смущенно потупилась и прошептала: «Не знаю, право же, не знаю! Как во сне! Как солнечным лучом обожгло!». Свадьба была поспешной, о чем в своем письме к канцлеру К. Нессельроде сообщал генерал И. Ф. Паскевич: «Вашему сиятельству, конечно, уже известно, что полномочный наш министр при Персидском дворе, статский советник Грибоедов перед отъездом своим в Персию женился на дочери генерал-майора князя Чавчавадзе, одного из значительнейших помещиков Грузинских, не испросив на то разрешения. „Вследствие чего обязанностью поставляю уведомить ваше сиятельство, что женитьба Грибоедова совершилась некоторым образом неожиданно и по соединившимся разным обстоятельствам, в особенности же по поспешности, с коей должно было ему выполнить Высочайшую Его Императорского Величества волю, дабы скорее прибыть в Персию, не могла быть отложена на дальнейшее время, – почему, по убедительной о сем Грибоедова просьбе, я принял на себя дать ему разрешение совершить сей брак. Почему прошу вас, буде вы изволите признать нужным, довести о сем до Высочайшего сведения Его Императорского Величества“.

Александр Сергеевич Грибоедов

Сладкое время нежности, упоительного счастья Нина помнила всю жизнь, а потом пришло другое – без Александра. Молодожены ехали в Эчмиадзин караваном. Лагерь разбивали

только на ночь. Александр допоздна засиживался у неяркогo огонька дорожной свечи или у костра, Нина в это время устраивала бесхитростный быт: накрывала на стол, раскладывала одеяла. Порой он отрывался от бумаг и долго следил за ее грациозными движениями влюбленными глазами, а как-то раз сказал, что ему «приятно привыкать к ее нежности: день и ночь у изголовья». Ведь он раньше проводил жизнь в путешествиях. Его мама была тяжело больна, а хозяйством занималась младшая сестра Маша, не испытывавшая к этому никакого желания. Постепенно в сердце поселилось чувство неприютности и тоски.

Нина, неоднократно слышавшая истории о его кочевой жизни, старалась изо всех сил угодить мужу. Сетовать на то, что он засиживается за бумагами, она пока еще не осмеливалась, поскольку прекрасно понимала, что любимый занят очень важным и серьезным делом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.